

расположение даст имя твоему деланию»⁴⁴⁵ .

По поводу третьего главного пункта стоит заметить, что предшествующему, как кажется, противоречит то, что покой есть лишение. Поэтому Богу покой, по-видимому, не подходит.

Затем, в Прем.7 говорится: «Премудрость подвижной всякого движения»⁴⁴⁶ . И так, она не покоится.

Что касается первого возражения, то надо сказать, что покой есть лишение, — но лишение лишения, то есть движения; подобно тому, как единое, способное обращаться в сущее, а равно им заменяться, является лишением лишения бытия, лишения, идущего рука об руку со множественностью. Ведь лишение лишения есть чистое и совершенное утверждение бытия, равно как и единство — лишение множественности — есть утверждение чистейшего единства Божьего. Также и покой Божий — весьма совершенен и чист, ибо он является лишением всякого движения.

На второе возражение отвечает Фома, ч.1, вопр.9, ст.1, ответ на п.2⁴⁴⁷ .

Или можно сказать так: если о премудрости, каковая есть Бог, говорится, что она «подвижной всякого движения», то под этим подразумевается ее покой и подлинная неподвижность. Ибо ничто из подвижного не может быть подвижной всего подвижного, в противном случае оно было бы подвижной себя самого, что невозможно. И как причина всякого огня ни в коем случае не есть огонь, но есть нечто не огненное, как причина всех тел не есть тело, но есть нечто лишнее тела, так же то, что подвижной всего подвижного, не обладает движением и по необходимости неподвижно.

Или же так скажем: о премудрости говорится, что она «подвижной всякого движения», оттого, что Бог творит все, что творит, вне времени, вдруг и в один миг. А в действия вторичных причин всегда проникает движение и время. При этом заметим, что, проникая, движение и, как следствие, время сопровождают деяние того, кто действует, из-за враждебности и противления испытывающего на себе действие; — поэтому освещение прозрачной среды и само возникновение происходят в природе внезапно. Но нет вообще ничего, что противоречило бы, противодействовало или оказывало сопротивление Богу.

К тому же действие Божие осуществляется в тварном мире между крайними точками бытия и ничто. Бытие не принадлежит времени, и ничто не оказывает сопротивления. Посему движение и время не касаются бытия даже подвижных вещей, — бытия как такового и поскольку оно является сущим. Но действие ни одной из вторичных причин не осуществляется между крайними точками бытия и ничто; оттого-то в них проникают противление, движение и время.

Кроме того, исходная и конечная точки всякого движения по необходимости расположены вне движения и времени. Но исходная и конечная точки сами по себе суть ничто и суть бытие всего тварного. И только Бог недвижимо и потому мощно и вдруг касается их своим недвижимым действием, Прем.8: «Она быстро распространяется от одного конца до другого»⁴⁴⁸ . От конца — это ничто, до конца — бытие. Лишь Бог достигает обоих, примиряет, сближает и дает успокоение, по слову псалма: «Он утверждает в пределах твоих мир»⁴⁴⁹ . Сего будет достаточно по поводу третьего из четырех пунктов.